

© 2005 г. С. Л. НИКОЛАЕВ

КАРПАТОУКРАИНСКО-ПАННОНСКАЯ ИЗОГЛОССА (рефлексы праславянских сочетаний *tj и *dj)

Давно известно, что украинские (в большинстве своем карпатоукраинские) изоглоссы находят свои “продолжения” на Балканах (ср. многочисленные, давно известные специфические карпато-балканские лексические параллели), причем можно с уверенностью предполагать, что подобные изоглоссы некогда проходили по территории, занятой славяноязычным населением на территории современных Венгрии и Румынии в поздней античности и в раннем Средневековье. Одни из них достигали Балкан, другие заканчивались в “паннонских” диалектах и в славянских диалектах на территории Румынии.

Одна из интересных изоглосс, связывающая украинские диалекты с паннонскими, обнаруживается в связи с установленным Е. А. Хелимским фонетическим распределением рефлексов *tj, *dj в венгерских заимствованиях из древнепаннонского (“панноно-славянского”) позднепраславянского диалекта:

“Рефлексы *dj и *tj. Исследователями давно отмечена неоднозначность рефлексов этих групп в славянских заимствованиях венгерского языка. Имеющийся материал выглядит следующим образом:

bátya ‘старший брат; (ст.-венг.) дядя’ < (?) *batja

диал. *garágya* ‘ограда (особенно из навоза)’ < *gordja

диал. *kútya* ‘хижина’ < *kõtja (после утраты ринезма)

lenguɛl (ст.-венг. *lenguɛn*) ‘поляк’ < *lędjan или *lędjěň

lěncse ‘чечевица’ < *lętja

диал. *malágy* ‘болотный кустарник, ивняк’ < *moldjъ

диал. *malogy* ‘вид ивы’ < др.-венг. *mālāgyá < *moldja

měgye ‘медье; (ст.-венг.) граница’ и *mězsgyɛ* (диал. *mezsdé*) ‘межа, граница’ < *medja

mostoha ‘мачеха’ < *matjexa

nyüst (ст.-венг., диал. *nyist*) ‘ремиза ткацкого станка’ < *nitji

диал. *pɛst* ‘печь’, также *Pest* МН < *pekъ

Николаев Сергей Львович — д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН.

Авторская работа выполнена в рамках программы ОИФН РАН “История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте” (проект “Историческая лингвогеография восточнославянских языков”).

paritty ‘праща’ < др.-венг. **pārātyā* < **portja*
ragya (диал. *rogya*) ‘оспина, ржавчина’ и *rozsa* ‘ржавчина’ < **гъdja*
szégye ‘закол для ловли рыбы’ < **sédja*
szērēncse ‘судьба, удача, счастье’ < **сьгъtja*.

...Отметим, что подобная неоднозначность может получить и чисто фонетическое объяснение. Рефлексы типа *zsd*, *st* обнаруживаются только после краткого гласного (*mostoha*, *mészgye*, *nyüst*, *rozsa*), рефлексы *gy*, *ty* — всегда после долгого гласного (*bátya*, *garágya*, *kútya*, *malágy*, **malágya*, **parátya*, *szégye*) и в двух случаях в качестве варианта после краткого гласного (*mégye*, *ragya*). В положении после славянского носового гласного *dj* отражено как *gy* (*lengye*), *tj* как *cs* (*lencse*, *szērēncse*)” [1. С. 427–428]¹.

Судя по приведенной цитате, под долгими и краткими гласными Е. А. Хелимский имел в виду венгерские рефлексы славянских гласных. Однако в двух из приведенных примеров венгерский краткий гласный находится на месте праславянского долгого, — это *mostoha* и *nyüst*, в которых *-o-* и *-ü-* < *-i-* являются рефлексами долгого гласного в первом слоге под интонацией “старого акута”, а в этой позиции гласные стали краткими в подавляющем большинстве позднепраславянских диалектов (в частности, в южнославянских языках, а также в диалектах-предшественниках всех современных лехитских и словацких говоров).

Е. А. Хелимский предположил, что «данное распределение можно интерпретировать как указание на то, что в ПаннС **dj*, **tj* имели “промежуточное” произношение типа *ždʲ*, *štʲ* (через подобную промежуточную стадию должны были, вероятно, пройти и диалекты болгарского типа), и при передаче в венгерском языке слабый преконсонантный звук стирался в позиции после долгого гласного и, как правило, усиливался до полного согласного в позиции после краткого гласного» [1. С. 428].

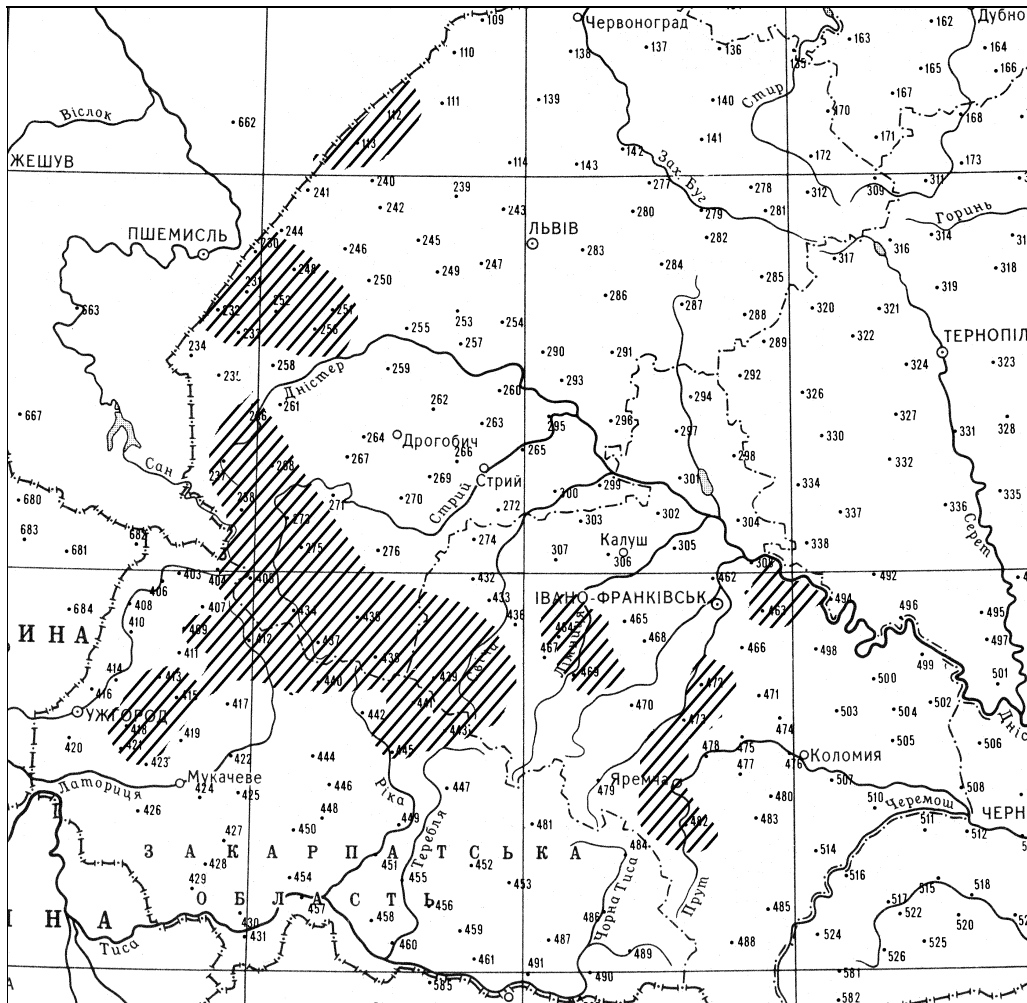
Однако материал украинских говоров свидетельствует о том, что этот процесс мог происходить и в самом “языке-источнике” (т. е. в позднепраславянском диалекте).

Праслав. сочетание **tj* в карпатоукраинских говорах отражается как *čʹ* (> *č*) во всех позициях, однако с рефлексами **dj* дело обстоит иначе. На западе Прикарпатья и в Закарпатье существует большая область и отдельные островки севернее и восточнее с рефлексами, которые условно можно обозначить как систему “*meža – saža – pr’aža*” (**medja* > *meža* в противоположность **sadjja* > *saža*, **ргъdja* > *pr’aža* — см. карту, сделанную на основе карты № 109 диалектологического Атласа украинского языка— АУМ; см. [3. Т. 2]), т. е. рефлексы распределены по тому же принципу, что и в древнепаннонских заимствованиях в венгерский (после кратких гласных — */ž/*, после долгих гласных и носовых, ставших после утраты ринезма простыми долгими гласными, — */žʲ/*). Помимо этого, на западе Украины (в том числе в карпатских говорах) также отмечены системы с едиными рефлексами **dj* > *žʹ* (> *ž*) и **dj* > *žʹ* > *ž*.

В материалах Карпатских экспедиций² имеются также рефлексы **гъdja*, **гъdjavʲ(jь)* и **tjudjʲ(jь)*. Регулярны рефлексы в следующих говорах, входящих в показанные на карте зоны с системой “*meža – saža – pr’aža*”: с. Торунь Межгорского р-на Закарпатской обл. *mežá*, праер. *meží*; *iržá*; *róženic’a* (< **rodjenica*),

¹ Более раннюю редакцию статьи см. [2].

² О Карпатских экспедициях Группы славянского глоттогенеза Института славяноведения РАН, осуществлявшихся ежегодно под руководством С. Л. Николаева с 1987 по 2002 г., см. [4; 5; 6; 7].

Распространение системы “*meža – saža – pr'áža*” в западноукраинских говорах

saženíc'a ‘саженец’ < **sadjenica*) (слово **sáža* отсутствует); *čuzóoj*, *čuzítı s'a* (с “литературными” вариантами *čuzóoj*, *čuzítı s'a*) ~ *pr'áža*; с. Битля Турковского р-на Львовской обл. *mežá*, *mežı* ‘между’; *ıržá*, *zaržávılo* ~ *sáža*, *čuzá* ~ *pr'áža*; с. Чапли Старосамборского р-на Львовской обл. *məžá* ~ *sážə* ~ *pr'ěža*; с. Чернява Мостисского р-на Львовской обл. *ııžá*; *ıržá* ~ *sáža* ~ *pr'áža* (*čuz'ıj* в ответе на вопросы Фонетической программы, однако в ответах на вопросы программы по акцентуации прилагательных слово отсутствует) и с. Луквица Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл. *mež'ə*; (ə)*rž'ə* ~ *sáž'ı* ~ *pr'əž'ı*. В говоре с. Ярок Ужгородского р-на Закарпатской обл., находящемся в окружении говоров с **dj* (в любой позиции) > *ž* или *ž*, при регулярных *mežá*, *ıržávıj* ~ *sáž'a* ~ *pr'áž'a* отмечены *ırž'ávıje*, *čuzá*.

Карпатоукраинские и предполагаемые древнепаннонские рефлексы кажутся далекими друг от друга фонетически. Возможно предположить различные пути развития одной исходной системы. Большинство славянских рефлексов могут быть возведены к стадиям **dj* > **ǵǵ* с дальнейшими едиными (не зависящими от

количества гласных) рефлексами — например, восточноболгарским /z'ž'/ > /ž'd'/, “македонским” /ǵ/, карпатоукраинским ž (в большинстве ужанских, надсянских и лемковских говоров — система “*meža – saža – pr'aža*”³ или “*meža – saža – pr'aža*” в восточных Закарпатье и Прикарпатье)⁴. Однако в части “паннонских” говоров из геминаты *ǵǵ, по-видимому, возникал “сложный” звук žd' после кратких гласных и “простой” ǵ > ž' после долгих и носовых (иными словами, геминаты преобразовывались в кластеры после кратких и утрачивали геминацию после долгих и носовых гласных). В части карпатоукраинских говоров по тому же принципу палатальная гемината *ǵǵ > *ž'ž' > ž'ž' > ž' (> ž) после кратких и *ǵǵ > *ǵ > ž' после долгих/носовых гласных. Различное развитие палатальных геминат в зависимости от количества гласных объединяет “паннонские” и часть древних карпатоукраинских диалектов единой изоглоссой независимо от того, возникли ли в них разные способы произношения аффрикат параллельно или на “прадиалектном” уровне.

Помимо карпатоукраинских говоров, двоякий рефлекс *dj обнаруживается на северной периферии украинской языковой области, в пограничных русско-белорусско-украинских (“полесских”) говорах.

В говорах Западной Брянщины, согласно материалу, приведенному А.Б. Пеньковским, распределение рефлексов *dj, а именно ž (/ž') и ž, выглядит следующим образом.

Фонема /ž/ обобщена в глагольном словообразовании и словоизменении (как и в карпатоукраинских говорах): 1 sg. *хаджу́* и т. д.; в итеративных основах: *пра-с'эдживат', посл'адж'айу, сц'адж'ала, пр'ч'адж'аит', разбудж'ат', садж'ат', ху-джат'* ‘становиться хуже’, *гладж'ейа* ‘становится полной’ и т. д.; в однократных глаголах: *гладжану́т'*; в пассивных причастиях на *-jep-: *пас'оджан, н'ир'игар'одж'ина* и т. д.; в северной части говоров также в деепричастиях на -'отшю: *пр'цаж'омиы, хадж'омиы*.

В “неморфологических” позициях распределение /ž/ и /z/ зависит от предшествующего рефлексу *dj вокализма.

После *o отмечена только фонема /ž/: *уродж'ай* (*urodjaž), *паг'одж'ий* (*rogodjaž), *приг'одж'ий* (*rigodjaž), *пах'одж'ий* (*rohodjaž), *слободж'анин* (*slobodjanin). Также этот рефлекс представлен после “вставного o” в полногласиях: *за-, огор'оджа* (*gordja), *молодж'ей, молодж'ейиши* (compag. *mol'dj- с новыми суффиксами).

После долгих гласных *dj > /ž/: *с'аджа* (*sadja), *с'ажелка* (*sadjadl'ьka), *й'ежа* (*jedja), *чуж'ий* (*tjudjaž) [8. Ч. II. С. 44–48]⁵.

Всего вероятнее предположение, что /ž/ является рефлексом *dj после всех кратких гласных. Этому противоречит пример *ад'ежа* (*odedja), однако в данном случае не исключена аналогия с другими формами глагола *odeti, в которых представлен праславянский долгий гласный *ě.

³ В закарпатских говорах, где отсутствует лексема *saža* (а в этом значении используется слово *čad*), система *meža – saža – pr'aža* реконструируется по “редуцированному остатку” *meža – pr'aža*, так как система **meža – saža – pr'aža* в карпатоукраинском ареале вовсе не отмечена.

⁴ На территории Западной Украины гораздо шире распространен рефлекс *saža* при *meža, pr'aža*, однако это слово с -ž- уникально (в прочих именах *dj > ž) и его распространение на западно-украинской территории требует специального объяснения.

⁵ Цитируется по машинописному экземпляру, хранящемуся в Отделе диалектологии Института русского языка РАН.

Западнобрянская система имеет рефлексы, “обратные” по отношению к описанной выше карпатоукраинской, однако их распределение также зависит от количества предшествующих праславянских гласных. При этом с точки зрения исторической фонетики западнобрянская система рефлексации *dj близка к древнепаннонской — она так же может быть интерпретирована как сохранение геминаты (*dj > *ǵǵ > /ǵ/) после кратких и ее “упрощение” (*dj > *ǵǵ > *ǵ > /ǵ/).

К сожалению, данные диалектологических атласов украинского и белорусского языков не дают информации по рефлексам *dj после кратких гласных на территориях, сопредельных Западной Брянщине. В АУМ, т. I, карта 115 картографированы только рефлексы *sadja, которая имеет вид *сажа* во всех северо-восточных украинских говорах (ср. западнобрянские рефлексы *dj после долгих гласных). Из карты № 109 в АУМ, т. II следует, что на северо-западе Украины распространена форма *саджа*, в некоторых говорах отмеченная одновременно с формой *меджа*, однако “обратные” системы, аналогичные западнобрянским, там не зафиксированы. В белорусском диалектологическом атласе (ДАБМ) рефлексы *dj не картографированы.

Нам остается выбирать между тремя рабочими гипотезами: в позднепраславянскую эпоху 1) двоякая рефлексация *dj была свойственна всей юго-западной территории восточнославянской языковой области (иными словами — украинской *sensu lato*), и контрастные между собой карпатоукраинские и западнобрянские рефлексы восходят к единым архетипам; 2) двоякая рефлексация *dj была свойственна всем восточнославянским диалектам, а до нашего времени ее реликты сохранились в зонах, считающихся наиболее архаичными “островками” (Полесье, Карпаты); 3) карпатоукраинские и западнобрянские рефлексации *dj возникли независимо друг от друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хелимский Е. А. Венгерский язык как источник для праславянской реконструкции и реконструкции славянского языка Паннонии // Хелимский Е. А. Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. М., 2000.
2. Хелимский Е. А. Венгерский язык как источник для праславянской реконструкции и реконструкции славянского языка Паннонии // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. София, сентябрь 1988 г. Доклады советской делегации. М., 1988.
3. Атлас української мови. Київ, 1984–2001. Т. 1: Полісся, Середня Наддніпрянина і суміжні землі. 1984. Т. 2: Волинь, Наддністріянина, Закарпаття і суміжні землі. 1988. Т. 3. Слобожанщина, Донеччина, Нижня Наддніпрянина, Причорномор'я і суміжні землі. 2001.
4. Бушкевич С. П., Николаев С. Л., Толстая С. М. Этнолингвистические экспедиции в Украинские Карпаты // Славяноведение. 1994. № 3.
5. Николаев С. Л. Вокализм карпатоукраинских говоров. 1. Покутско-буковинско-гуцульский ареал // Славяноведение. 1995. № 3.
6. Николаев С. Л. Вокализм карпатоукраинских говоров. 1. Покутско-буковинско-гуцульский ареал (продолжение) // Славяноведение. 1995. № 5.
7. Николаев С. Л. Вокализм карпатоукраинских говоров. 2. Закарпатский ареал // Славяноведение. 1996. № 1.
8. Пеньковский А. Б. Фонетика говоров Западной Брянщины. Ч. I–II. Кандидатская диссертация. Владимир, 1966.